

*И. А. Насонова,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России*

О СУЩНОСТНЫХ СТОРОНАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляет собой разновидность производства по уголовному делу вообще. Как и любой другой вид производства по уголовному делу, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних своим содержанием имеет деятельность государственных органов и должностных лиц, направленную на расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и рассмотрение соответствующего уголовного дела.

В основе понимания производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как деятельности лежит сложившееся в науке представление о деятельности вообще. В философском аспекте «деятельность – это специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [1, с. 633]. Очевидны следующие основные признаки рассматриваемого понятия, на которые уже обращалось внимание в литературе: активность деятельности; ее целесообразность [2, с. 10], то есть направленность на достижение сознательно поставленной цели [3, с. 44]; наличие определенной структуры, набора последовательных действий [4, с. 107], системы действий [5, с. 13]. Указанные признаки лишь взятые в совокупности раскрывают понятие деятельности. В связи с этим следует согласиться с мнением о том, что упорядоченная совокупность действий становится деятельностью только в случае подчинения их определенной цели [6, с. 7].

Поскольку уголовно-процессуальная деятельность и, в частности, такая ее разновидность, как расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и рассмотрение соответствующего уголовного дела, являются составной частью общего понятия деятельности, то все вышеуказанные характеристики вполне применимы и для нее. Следовательно, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как разновидность деятельности вообще представляет собой упорядоченную совокупность действий, направленных на достижение определенной цели.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не исчерпывается только уголовно-процессуальной деятельностью. Оно включает в себя также правоотношения, возникающие в ходе ее. Эти отношения суще-

ствуют между публичными субъектами, ответственными за ведение уголовного дела в отношении несовершеннолетних, и другими участниками уголовного судопроизводства в ходе ее. Они являются внешним обликом, или формой уголовно-процессуальной деятельности, составляющей суть производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В рамках этих отношений осуществляются субъективные права и обязанности участников, задействованных в данном производстве. Причем реализуются эти права и обязанности в действиях субъектов, системная совокупность которых образует уголовно-процессуальную деятельность в сфере расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, и рассмотрения соответствующего уголовного дела.

Правоотношения, возникающие в указанной сфере, взаимосвязаны с другими правоотношениями в сфере уголовного процесса. Более того, указанные правоотношения, являясь частью процессуальных правоотношений, обладают общими с ними признаками: урегулированность их нормами права; наличие нескольких субъектов, между которыми они существуют; их государственно-властный характер; наличие взаимокорреспондирующих прав и обязанностей у их субъектов.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних состоит из отдельных взаимосвязанных частей, что позволяет говорить о его структурированности. Очевидными особенностями обладают такие его составляющие, как предварительное расследование, которое возможно по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в двух формах (предварительного следствия и дознания) и судебное разбирательство. Их объединяет специфика, определяемая особыми требованиями, предъявляемыми законом в части обстоятельств, подлежащих установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, избрания несовершеннолетнему меры пресечения, порядка вызова несовершеннолетнего к следователю, дознавателю или в суд, участия законного представителя несовершеннолетнего. Кроме того, есть особенности, характерные только для определенной составляющей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Применительно к предварительному расследованию они связаны с выделением в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, задержанием несовершеннолетнего подозреваемого, допросом несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, прекращением уголовного преследования и возбуждением перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Специфика судебного разбирательства по уголовному делу о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не будет полной без правил, предусматривающих прекращение уголовного дела и применение к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия;

удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания; вопросы, разрешаемые в совещательной комнате при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего; освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Особенные характеристики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеют смысл при условии, если в ходе него соблюдается общий порядок, установленный ч. 2 и ч. 3 УПК РФ.

Таким образом, фундаментом производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является модель досудебного и судебного производства, разработанная законодателем для большинства уголовных дел.

Поэтому назначение, которому она подчинена, характерно и для производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Речь идет о положениях, сформулированных в ст. 6 УПК РФ, а именно: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Говоря о специальной цели производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, логичным будет обращение к п. 5.1 Пекинских правил. Несмотря на то, что в данной норме речь идет о целях правосудия в отношении несовершеннолетних, полагаем, к этим результатам стремится все производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, включающее как досудебные, так и судебные стадии. К ним относятся «обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения» [7, с. 22–25]. Достижение указанных целей гарантировано обеспечивается путем принятия органами предварительного расследования и судом законных и обоснованных решений.

Анализ действующего законодательства позволяет выявить следующие признаки производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- представляет собой деятельность, то есть систему последовательно осуществляемых процессуальных действий;
- структурировано;
- регламентировано законом;
- предметом производства являются уголовные дела в отношении несовершеннолетних;
- усилено гарантиями в области защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;

- расширенный субъектный состав, включающий защитника, законного представителя, участие которых является обязательным;
- участники, наделенные властными полномочиями, в данном виде производства обладают значительным объемом дискреционных полномочий, позволяющих им действовать по своему усмотрению;
- предпочтительность отделения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних от производства в отношении взрослых.

Таким образом, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это система последовательно осуществляемых процессуальных действий в связи с расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними, и рассмотрением соответствующего уголовного дела.

Есть мнение о том, что понятие «производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», впрочем, как и понятие «ювенальная юстиция», недостаточно раскрывают специфику современного уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего. В связи с этим предлагается ввести в научный лексикон понятие «ювенальное уголовное судопроизводство», под которым предлагается понимать «систему уголовно-процессуальных отношений, возникающих в процессе реализации регулируемой принципами международного права и нормами национального законодательства уголовно-процессуальной деятельности, направленной на решение как юридических, так и не юридических задач, с обязательным участием ювенального субъекта, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовно-правового деяния» [8, с. 8–9, 17].

Однако возникает вопрос: отразится ли указанное нововведение на понятийном аппарате, используемом в УПК РФ, или оно затронет только научный аппарат? Если отразится, то введение предлагаемого термина в УПК РФ повлечет необходимость его раскрытия как минимум в ст. 5 УПК РФ, что увеличит ее объем. А это вряд ли можно признать целесообразным.

Изменение же терминологии только на доктринальном уровне приведет к разночтению и противопоставлению двух категорий: научной («ювенальное уголовное судопроизводство») и правовой («производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»).

Важное место в структуре признаков производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отводится дискреционности полномочий участников, наделенных властным ресурсом. Дискреционные возможности указанных участников весьма значительны. Это не противоречит Пекинским правилам, призывающим предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений (п. 6.1) [7, с. 22–25; 8, с. 19–21; 9, с. 22–25].

В связи с дискрецией всегда стояла и будет стоять проблема благоразумного применения соответствующих полномочий. Это предвидели авторы Пекинских правил, предусмотрев лаконичные требования для лиц, использующих дискреционные полномочия (п. 6.3).

Надо сказать, вопрос соблюдения справедливости в случаях принятия решения по тем или иным вопросам, возникающим в ходе производства по делу, по усмотрению правоприменителя до сих пор остается щепетильным. Несмотря на участвовавшие призывы среди авторов ограничить усмотрение, оно продолжает оставаться необходимым атрибутом уголовно-процессуальной деятельности таких властных субъектов, как следователь, прокурор, судья.

«Использование разумного усмотрения, – верно отмечает П.Г. Марфицин, – позволяет правоприменителю учесть особенности каждой конкретной ситуации, в том числе не охваченной законодательным регулированием» [9].

В то же время одним из негативных следствий функционирования категории «усмотрения» в сфере уголовного судопроизводства является риск неравенства и несправедливости в уголовном судопроизводстве. Но только правовыми мерами здесь не обойтись. Важно, чтобы правоприменитель понимал и реализовывал значение усмотрения в своей деятельности. В связи с этим нельзя не согласиться с А.Ф. Кони, считавшим, что судья не имеет права решать вопросы, исходя из принципа «я так хочу», а должен руководствоваться положением «я не могу иначе», ибо такое решение подсказывает смысл закона [10, с. 426]. Полагаем, что данная формула должна быть решающей не только в деятельности судьи, но и иных властных субъектов.

Достижение разумности в усмотрении невозможно без профессиональных знаний и опоры на высокие нравственные начала, которые должны в человеке воспитываться. И как тут не вспомнить еще одни слова А.Ф. Кони: «Воспитание... воспитание... это главное. Нужно перевоспитать... Человек выхолощенный не то же самое, что человек воспитанный... Воспитание глубоко... Глубоко... Глубоко...» [10, с. 459].

Одним из важных дискреционных полномочий должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является полномочие по прекращению уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ). Обстоятельством, влияющим на усмотрение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора, суда при решении указанного вопроса, является доказанность возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания.

Следует отметить, что предусмотренный законом дискреционный характер полномочия прокурора, следователя, дознавателя по прекращению уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия подвергается критике со стороны авторов. Так, Н.А. Быданцев считает, что дискреционная формулировка ст. 427 УПК РФ должна быть изменена

на императивную: необходимо предусмотреть обязанность прокурора, следователя, дознавателя при наличии необходимого основания прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего [11, с. 15]. Логичнее к этому перечню субъектов было бы добавить и руководителя следственного органа, так как с согласия последнего следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного характера (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

Полагаем, что реализация данного предложения разумно ограничит субъективность должностного лица, осуществляющего производство по делу, при принятии рассматриваемого решения. Уменьшение степени дискреционности полномочий правоприменителя в данном вопросе снимет в определенной мере трудности в осуществлении контроля за его деятельностью, окажет сдерживающее воздействие на условия, благоприятствующие злоупотреблению правоприменителем своими правами.

Это особенно важно в контексте защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Ведь злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве, как верно отмечает О.И. Доровских, связано с деятельностью участника, хотя и осуществляемой в процессе правомерной реализации принадлежащих ему прав, но находящейся в противоречии с их смыслом и назначением, а значит, причиняющей либо способной причинить вред или влекущей иные негативные последствия для других участников процесса, общества, государства [12, с. 32].

Непонятно только одно в подходе автора: почему носитель указанной деятельности рассматривается как участник уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, а не как участник уголовно-процессуального отношения? [12, с. 32]. Ведь именно обладание субъектом процессуальными правами и обязанностями позволяет говорить о его участии не в уголовно-правовых, а в уголовно-процессуальных отношениях, которые отличаются друг от друга в том числе и по субъектному составу.

Видимо, это понимает и автор, так как уже в другой своей работе характеризует злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве как поведение участника уголовно-процессуального правоотношения [13, с. 7].

Именно по причине исключения возможности злоупотребления правом правоприменителем, полагаем, нельзя следовать совету авторов в том, чтобы изменить императивный характер нормы, содержащейся в ст. 422 УПК РФ «Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего», на диспозитивный, заменив в тексте указанной статьи слово «выделяется» словами «может быть выделено» [14, с. 79]. Думается, что именно сохранение императивности указанной нормы позволит больше гарантировать обозначенную в уголовно-процессуальном законодательстве тенденцию,

связанную с предпочтительностью отделения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних от производства в отношении взрослых.

В заключение хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальный институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, должен разумно сочетать императивные и диспозитивные нормы с той целью, чтобы способствовать эффективности расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

-
1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2001.
 2. Воронович Б. А., Плетнев Ю. К. Категория деятельности в историческом материализме. М., 1975. 64 с.
 3. Рябцева Е. В. Деятельность и положение суда в уголовном состязательном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 214 с.
 4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
 5. Демин М. В. Природа деятельности. М., 1984. 170 с.
 6. Малахова Л. Н. Уголовно-процессуальная деятельность: понятие, предмет и структура. Воронеж, 2003. 134 с.
 7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1991. № 12. С. 22–24; № 13. С. 19–21; № 14. С. 22–25.
 8. Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. Орел : Орловский государственный университет, 2011. 424 с.
 9. Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. 418 л.
 10. Кони А.Ф. Избранное / сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М. : Сов. Россия, 1989. 426 с.
 11. Быданцев Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 239 с.
 12. Доровских О. И. О злоупотреблении правом суда при реализации им своих дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 1.
 13. Доровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 24 с.
 14. Рязанцев В. А. Выделение уголовных дел и материалов как общее условие предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 155 л.